

И. М. Лемешевский

Институт бизнеса БГУ, Минск, Беларусь, 3653090@rambler.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЗОН НАРАСТАНИЯ КОЛЛИЗИЙ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

При обосновании функциональной нагрузки эволюционной модели государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) сформировались два доминирующих подхода: общесистемный и прикладной. Общим моментом для вариантов «общесистемной трактовки» ГЧП выступает актуализация вопросов трансформации отношений собственности. При прагматичном подходе относительно трансформационной (транзитивной) экономики объектом исследования выступают конкретные формы, модели и механизмы государственно-частного партнерства. Очень важно определить характер разрешаемых противоречий и тип вновь возникающих коллизий.

Ключевые слова: *содержание государственно-частного партнерства, трансформация собственности, тип противоречий*

I. Lemeshevskiy

School of Business of BSU, Minsk, Belarus, 3653090@rambler.ru

IDENTIFICATION OF AREAS OF INCREASING CONFLICTS IN THE DEVELOPMENT OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP

When justifying the functional load of the evolutionary public-private partnership (PPP) model, two dominant approaches were formed: system-wide and applied. A common point for the variants of the «system-wide interpretation» of PPP is the actualization of issues of transformation of property relations. With a pragmatic approach to the transformational (transitive) economy, the object of research is specific forms, models and mechanisms of public-private partnership. It is very important to determine the nature of resolved contradictions and the type of newly emerging conflicts.

Keywords: *content of public-private partnership, property transformation, type of contradictions*

После принятия профильного Закона РБ «О развитии государственно-частного партнерства» (№ 345-З от 29.12.2015) и накопления опыта хозяйствования наступило время для оценки эффективности тех положений, которые зафиксированы в базовом законодательном акте [1]. При этом конструктивным подходом является исследование практики хозяйствования посредством раскрытия существующих *противоречий* и механизма их разрешения. Тем самым открывается возможность для разработки креативных предложений по совершенствованию функционирования национальной экономики за счет государственно-частного партнерства (ГЧП).

Платформы анализа ГЧП. В экономической литературе при обосновании функциональной нагрузки модели ГЧП сформировались два *доминирующих* подхода: общесистемный и прикладной.

В первом варианте *ГЧП* трактуется как интенсивные и целенаправленные *трансформационные* преобразования, предполагающие эволюционное установление «смешанной экономики» инновационного рыночного типа. При таком «общесистемном подходе» к трактовке содержания и противоречий *ГЧП* доминируют идеологические и политические ракурсы [2].

Во втором варианте *ГЧП* рассматривается в прикладном аспекте, т. е. как некий *кластер* новейших организационно-правовых форм хозяйствования или инвестирования, предполагающих решение конкретных *практических* задач социально-экономического развития, соответственно, на *микро-* или на *мезоуровнях*. Прикладной аспект трактовки *ГЧП* предполагает разработку и апробацию форм сотрудничества по конкретным направлениям, отбор и реализацию инвестиционных, организационных и прочих «адресных» проектов, реализуемых совместно государственными органами власти и частными компаниями.

При «цивилизационном подходе» в свою очередь выделяются две платформы – сформированное рыночное хозяйство и экономика трансформационного типа. В условиях сформированной экономики рыночного типа *ГЧП* рассматривается как цивилизационный «пошаговый проект», который способствует установлению «экономики смешанного типа», т. е. новой экономической системы, утверждению «социального государства». При таком варианте *ГЧП* трактуется как заметное явление «социализации» современной экономики, когда государство постепенно уходит из экономики (деэтизация), а сохраняющиеся функции управления все более приобретают публичный характер. Деэтизация экономики рассматривается как условие обеспечения свободного развития каждого индивидуума на основе интенсивного использования человеческого фактора.

В любом случае считается, что формирование и развитие различных форм *ГЧП* объективно реализует *социализацию* экономических отношений, становление общественных систем смешанного типа. Такое партнерство за счет использования разнообразных форм и моделей обеспечивает выбор наиболее эффективных путей управления как государственной, так и частной собственностью [3, с. 177].

Новым позитивным моментом «общесистемного подхода» следует признать следующие позиции:

- развитие концепции «*социальной ответственности*» современного бизнеса в рамках совершенствования корпоративного управления;
- развитие концепции «*совладения*» государственной собственностью в условиях «социализации производства» и усложнения общественного разделения труда относительно отраслевого рынка продукта и т. п.

Однако иные общесистемные цели, задачи и направления развития *ГЧП* определяются, когда речь идет о реформировании в странах «трансформационной группы» *административной* экономики с ее «ручным бюрократическим» управлением в социально-ориентированную экономику рыночного типа.

Следует признать, что актуальность данной области научного анализа возможностей *ГЧП* предопределяется тем, что переход от административной экономики к системе рыночного типа по-прежнему сохраняет актуальность для Беларуси и других стран СНГ. В данном контексте «*проект ГЧП*» зачастую рассматривается как возможная альтернатива *приватизации*, которую еще недавно основная масса реформаторов признавала в качестве единственного возможного и эффективного пути трансформации *государственной* соб-

ственности. Считается, что за счет развития *ГЧП* радикально изменяется и само содержание «государственной экономики».

Трансформация собственности. Обратим внимание на то, что общим моментом для вариантов «общесистемной трактовки» *ГЧП* выступает актуализация вопросов трансформации отношений собственности. При этом в качестве основного признака таких изменений под воздействием *ГЧП* рассматривается трансформация двух доминирующих *форм* собственности – *государственной и частной*. В процессе развития *ГЧП* права собственности комбинируются в различных сочетаниях, принимают разные организационно-правовые формы хозяйствования. Следовательно, происходит эволюция самих прав и отношений собственности вследствие трансформации ее форм.

Следует признать, что под воздействием *ГЧП* эволюция отношений собственности может проходить в условиях:

– когда обеспечивается параллельное и *независимое* развитие государственной и частной собственности;

– имеет место трансформация только государственной или частной собственности;

– развитие получают так называемые *смешанные* формы собственности.

Считается, что смешанная собственность есть не сумма правомочий, а система элементов и прав, благодаря которым частичные правомочия собственности могут отпочковываться, дифференцироваться, комбинироваться и рекомбинироваться [3, с. 179].

Не сложно заметить, что общетеоретической платформой здесь выступает не что иное, как известная концепция «пучка прав собственности», выступающая в роли современной модели стратификации отношений «пользование – владение – распоряжение». Признается возникновение так называемой смешанной *рекомбинированной* собственности. Под таковой понимается несовпадение легально закрепленных прав собственности и реального воплощения, размытие механизмов контроля и организационных границ экономического субъекта. Это означает, что помимо легальных обладателей права владения собственностью контроль за функционированием совместных предприятий осуществляют различные *смежники*. В качестве характеристик «рекомбинированных форм бизнеса и собственности» выделяются:

– размытость границ частной и общественной (государственной) собственности;

– размытость организационных границ предприятия;

– размытость ограничений, вводимых законодательными принципами.

На наш взгляд, подобные утверждения являются весьма спорными, имеют низкий уровень антикоррупционной защиты. Следует признать и то, что в процессе рекомбинирования наиболее сложным является обеспечение правовой основы и экономических стимулов для интеграции ресурсов, используя их возможности для обеспечения более высокого конечного роста.

Надо признать, что в процессе эволюции развитые страны сумели объединить интересы различных форм собственности на базе партнерских отношений и консолидации национальных интересов. Это позволило уже в прошлом веке изъять особые привилегии «прав частной собственности» и установить реальный гражданский или публичный контроль над процессом эффективного использования всех форм собственности, что составляет основу социализации общественной жизни.

Особо обратим внимание на то, что переход государства к партнерским отношениям с частным бизнесом, развитие «смешанной собственности» затрагивает *государственную* собственность и означает частичную передачу государством определенных прав на эту собственность, регламентированных законодательством и договором (контрактом).

Речь идет о таких ключевых правомочиях, как право контроля над использованием активов, право на доход и создаваемый продукт, право на управление, а также право на изменение капитальной стоимости объектов соглашений и право на переуступку тех или иных правомочий другим лицам. В экономической науке это явление получило название «расщепление прав собственности», которое происходит путем добровольного обмена правомочиями. В результате разделения правомочий собственности создаются условия для эффективного функционирования объектов партнерства, оптимального управления ими, рационального использования ресурсов [4, с. 45].

Анализ современной экономической литературы, особенно социально-институционального толка, показывает, что подобные процессы эволюции отношений присвоения, прежде всего *государственной* собственности, получают развитие в концепциях «совладения» партнеров по экономической интеграции, достаточно конструктивных при обосновании механизма деотчуждения национального капитала за счет процедур развития *ГЧП*.

Обратим внимание на то, что формирование «смешанной формы собственности» относительно самой концепции *ГЧП* рассматривается лишь как одна из возможных разновидностей эволюции отношений присвоения. Здесь имеет место долгосрочная консолидация экономических интересов. При других (параллельных) вариантах консолидации частного бизнеса и государственного предпринимательства на платформе эволюции отношений присвоения также возникает вопрос о нахождении оптимальной модели хозяйствования под воздействием развития *ГЧП*, которая учитывала бы интересы обоих участников сделки. Но следует быть готовым к тому, что такая консолидация экономических интересов будет подвергаться непрерывной ревизии на предмет достигаемой законности и справедливости.

Конечно, это не означает отсутствие автономной трансформации содержания государственной и частной собственности. Например, в процессе формирования «смешанной формы собственности» *государственная* собственность будет вынуждена изменять свой экономический смысл. *Частная* собственность в свою очередь также видоизменяется, активно приобретая акционерные, смешанные и другие корпоративные формы собственности.

Поэтому в рамках *ГЧП* при классификации функциональных форм собственности вполне могут возникнуть элементарные статистические проблемы. Уже сегодня приходится признавать, например, существование «государственного акционерного общества» (100 % государственного капитала) или административного «горизонтального холдинга», который включает в себя и «унитарные организации» частного и государственного толка.

Кластер новейших форм хозяйствования. При прагматичном подходе относительно трансформационной (транзитивной) экономики объектом исследования выступают конкретные *формы, модели и механизмы* государственно-частного партнерства. Очень важно определить характер разрешаемых *противоречий* и тип вновь возникающих *коллизий*.

Если оставить в стороне «эволюцию государственной собственности» в условиях *ГЧП*, то в качестве основных трансформационных каналов развития государственного и частного партнерства выступают:

– создание институциональных условий для развития *частного* сектора национальной экономики, включая мелкий и средний бизнес;

– развитие форм *сотрудничества* и *интеграции* государственного и частного сектора национальной экономики.

В первом случае в «зачет развития» *ГЧП* могут быть приняты институциональные, социальные, финансовые и общеэкономические предпосылки дальнейшего развития частного бизнеса, создаваемые государством. В центре внимания оказываются такие сферы взаимоотношений с государственной властью, как лицензирование частной предпринимательской деятельности, доступность кредитных линий, антимонопольное регулирование, импортозамещение, налогообложение, регулирование трудовых наемных взаимоотношений и в целом рынка труда, социальные гарантии, страхование и др.

Что касается форм *сотрудничества*, *партнерства* и развития *интеграции* государственного и частного сектора национальной экономики, то в качестве доминирующего, а порой и единственного, варианта трактовки *ГЧП* выступает ее представление в качестве некой добровольной *комбинации* свободных *ресурсов*. При этом частный сектор обычно воспринимается как *донор* инвестиций, или свободного денежного капитала, а само государство – как поставщик дефицитного «общественного блага». В итоге *ГЧП* выступает в лучшем случае как «инвестиционный проект в складчину», предполагает формирование «специального инвестиционного контракта» между государством и частным бизнесом ресурсов [5, с. 18].

Что касается самой *идеи* закрепления в рамках *ГЧП* «специального инвестиционного контракта» на основе прочной и продуманной институциональной основе, то она может восприниматься весьма креативно, т. к. включает в себя обязательства государства и бизнеса не только финансового плана. В реальной действительности государство вполне может ускорить реализацию выгодного инвестиционного проекта за счет оперативного создания адекватных *институциональных* условий (проектирование, создание инфраструктуры, доступ на рынок электроэнергии и др.), даже не меняя налогообложение.

Объектом инвестиций преимущественно должны быть производственные мощности по созданию или освоению производства продукции: а) *дефицитной*; б) или не имеющей аналогов (*инновационной*); в) либо производства, имеющего *стратегическое* значение для социально-экономического развития страны; г) производства, относящегося к приоритетным направлениям науки, техники и технологий или к *критическим* технологиям; д) *импортозамещение* и экономия валютных средств.

Применительно к условиям национальной экономики Беларуси не следует сильно обольщаться наличием в частном секторе именно свободного *денежного капитала*. Или тем, что за счет активизации частного национального капитала в Беларуси можно смягчить дефицит государственных инвестиций. Более конструктивными выступают классические формы *ГЧП* (концессии, совместные предприятия, «контракты жизненного цикла»), когда государство выступает: соучредителем и инвестирует денежные средства или физический капитал; поставщиком институциональных услуг, т. е. формирует оптимальный инвестиционный климат для частного бизнеса. Абсолютизация мобилизационных проектов, когда частный сектор трактуется исключительно как поставщик денежного капитала (инвестиций), может способствовать лишь закреплению в стране *олигархического* капитализма.

Список использованных источников

1. О государственно-частном партнерстве [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 30 дек. 2015 г., № 345-3 // Сайт М-ва экономики Респ. Беларусь. – Режим доступа: www.economy.gov.by. – Дата доступа: 20.04.2020.
2. Косицкая, Н. А. Роль государственно-частного партнерства в современной экономике и развитие услуг инфраструктуры / Н. А. Косицкая, С. П. Шерстнева // Государственно-частное партнерство: приоритеты и перспективы для Беларуси / под ред. В. Н. Карягина. – Минск : Тесей, 2012. – Гл. 1, пп. 1.2. – С. 23–32.
3. Зедина, Ю. А. Трансформация отношений собственности в условиях развития партнерства государства и бизнеса / Ю. А. Зедина // Вестн. Ин-та экономики РАН. – 2014. – № 6. – С. 174–183.
4. Лемешевский, И. М. Экономическая теория : учеб.-метод. пособие / И. М. Лемешевский. – 5-е изд., доп. и перераб. – Минск : ФУАинформ, 2012. – 496 с.
5. Лемешевский, И. М. Корпоративная модернизация как альтернатива приватизации унитарного делового госпредприятия / И. М. Лемешевский, Л. В. Лемешевская // Бизнес. Инновации. Экономика : сб. науч. ст. / Ин-т бизнеса и менеджмента технологий ; редкол.: В. В. Апанасович [и др.]. – Минск, 2017. – Вып. 1. – С. 13–21.

УДК 005.95(075.8)

О. М. Леонтенко

*Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана,
Киев, Украина, leonten@ukr.net*

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ СЛУЖБ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

Основное внимание уделяется актуальным проблемам организации деятельности современных служб управления персоналом. Работа служб персонала является важным фактором обеспечения успешной деятельности организации в условиях рыночной экономики. В статье раскрываются требования к функциональным обязанностям, кадровому складу и организационной структуре служб персонала.

Ключевые слова: *служба управления персоналом, функции службы персонала, менеджер по персоналу, инвестиции в персонал*

O. Leontenko

*Kyiv National Economic University named after Vadym Hetman,
Kyiv, Ukraine, leonten@ukr.net*

ORGANIZATION OF MODERN PERSONNEL MANAGEMENT SERVICES

The article is devoted to topical problems of organization of activities of modern personnel management services. The personnel services robot is an important factor in ensuring the organization's success in a market economy. The article describes the requirements for functional duties, personnel warehouse and organizational structure of personnel services.

Keywords: *hr management service, staff service functions, hr manager, investments into personnel*